

**МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТНАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МОССОВЕТА
СЕДЫХ-БОНДАРЕНКО Ю.П.**

103062, Москва,
ул. Тверская, 13

☎ (095) 200-5938 (сл.)
(095) 976-9494 (д.)

☎ АТС-2 246-69
Авто. 979-3250

Факс (095) 200-2265
Телекс 412151 ИНПУТ

**ЗАПИСКИ
ЗАМПРЕДА МОССОВЕТА**

**О ГОСУДАРСТВЕННОМ
ПЕРЕВОРОТЕ, СОВЕРШЁННОМ
В МОСКВЕ ЛУЖКОВЫМ, ПОПОВЫМ
И ХАСБУЛАТОВЫМ**

Москва 1990-2009 г.г.

Ничей Вы не слуга,
Ничей не господин.
Другие прут в толпе,
А Вы всегда один!

Но если Вас судьба
Заденет за живое,
То Вас из одного
Мгновенно станет двое!

И если враг внезапно
Ударит Вас в поддых,—
Согнётся Бондаренко,
Но сдачи даст Седых!

Желаем Вам хранить
Ваш самый редкий дар —
Умение всегда
Держать любой удар!

*Леонид Филатов
29 августа 1993 года*

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!

«Свобода и цинизм едины!» –
Нам что ни день экран поёт,
А как быть с теми, кто наивно
Игры без правил не ведёт?

Так вот, мужик неугомонный,
Живи здоров! – пусть будет видно:
Людей продажных и ОМОНа
Бояться стыдно.

Страна лежит, как дичь на блюде,
И вновь распалась связь времён,
И странно, что ещё есть люди,
Кто верит в совесть и закон.

Нальём, мужик неугомонный,
Тост за тебя! (и мне плесните)
Пусть улыбается с иконы
Ангел-хранитель.

*Никита Прозоровский
29 августа 1993 года*

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Президент Российской Федерации Ельцин Б.Н. Указом от 7 октября 1993 года № 1594 прекратил полномочия всех представительных органов государственной власти и местного самоуправления города (Московского и Зеленоградского городских Советов народных депутатов, всех районных, поселковых и сельского Советов народных депутатов столицы), которые, как утверждается в Указе, *«активно содействовали вооружённому мятежу 3-4 октября в городе Москве»*¹.

Основной целью Записок являются:

– реабилитация представительных органов государственной власти Москвы – Московского городского Совета народных депутатов, Зеленоградского городского, районных, поселковых и сельского органов местного самоуправления столицы XXI созыва (1990-1995 годы) и их народных депутатов, ставших жертвами политического произвола и беззакония, самодурства и прихоти, каприза и мелкой мести;

– установление государственных гарантий социальной защиты народных депутатов Моссовета² и органов местного самоуправления созыва 1990-1995 г.г., исполнявших свои полномочия на постоянной профессиональной основе.

Народные депутаты Моссовета и органов местного самоуправления столицы, которые в октябрьские дни 93-го, приняв 22 сентября решение XVII внеочередной чрезвычайной сессии Моссовета XXI созыва (1990-1995 г.г.) «О мерах по преодолению попытки государственного переворота», устремились к своим избирателям по месту жительства, в районы города, на баррикады, в гущу драматических событий, происшедших в столице, способных перерасти в катастрофу для всей нашей страны. Вернуться в здание Моссовета на Советской площади (ул. Тверская, д. 13) им уже не было суждено – с подачи мэра Москвы Лужкова президент Ельцин 7 октября 1993 года подписал один из антиконституционных Указов № 1594 «О прекращении полномочий Московского городского Совета народных депутатов, Зеленоградского городского Совета народных депутатов, районных Советов народных депутатов, поселковых и сельского Советов народных депутатов в г. Москве». Названным Указом он, кроме того, прекратил полномочия всего депутатского корпуса белокаменной, **нарушив при этом:**

- Конституцию (Основной Закон) РСФСР;
- Закон РСФСР от 27 октября 1989 года «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР»;
- Закон РСФСР от 30 октября 1990 года № 283-1 «О статусе народного депутата местного Совета народных депутатов РСФСР»;

¹ Здесь и далее курсивом выделены цитаты, а текст в цитатах – мной: Ю. С-Б.

² Здесь и далее под установлением государственных гарантий социальной защиты для народных депутатов Московского городского Совета народных депутатов созыва 1990-1995 г.г., исполнявших свои полномочия на постоянной профессиональной основе, имеются в виду и народные депутаты органов местного самоуправления.

– Закон РСФСР от 6 июля 1991 года № 1559-1 «О местном самоуправлении в РСФСР»;

– Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 года «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации».

Народным депутатам вход в здание Моссовета по распоряжению Лужкова был вначале ограничен. В свой кабинет я не мог войти в связи с тем, что его двери 3 октября 1993 года были опечатаны, и около него был выставлен круглосуточный вооружённый милицейский пост.

Не всем народным депутатам удалось взять свои личные вещи и документы, находившиеся в помещениях постоянных комиссий Моссовета, где они работали, ибо Лужков запретил «моссоветовцам» вход в здание на Советской площади. В свой кабинет мне позволили пройти через двадцать суток после задержания и водворения в 117-ю камеру Изолятора временного содержания № 1 на Петровке, 38.

21 октября по телефону старший следователь Следственного отдела Управления Министерства безопасности России по городу Москве и Московской области капитан юстиции Гусятников А.Н. вызвал меня в Моссовет, где в 11:40 он начал обыск в моём кабинете.

Войдя в 13:50 в приёмную, я увидел, что ящики письменных столов были взломаны, дверцы шкафов раскрыты настежь или сорваны с петель, документы разбросаны повсюду.

В кабинете замок двери металлического шкафа, расположенного слева от входной двери, был выворочен, а сама дверь погнута и висела на одном шарнире, документы, находившиеся в нём, были разбросаны по столам и полу. Попытки «любопытных» из мэрии (предполагаю, руководителя Управления делами Шахновского), милиции или Министерства безопасности России вскрыть несгораемый дореволюционный засыпной сейф оказались безуспешными. Мне сразу же предложили отпереть его и открыть дверцу: стало ясно, для чего меня вызвали в Моссовет.

Ключом я отпер замок сейфа. Его содержимое весьма разочаровало присутствующих – там было всего два документа и... никакого оружия или других посторонних предметов.

Однако на следующий день я уже не смог попасть ни в Моссовет, ни в свой кабинет, а с 25 октября всем народным депутатам без исключения вход в здание Моссовета был Лужковым запрещён. Однако мне всё же удалось, взять значительную часть своего архива. Вынести десять папок с документами (а это 25 кг) удалось довольно хрупкой женщине – ведущему специалисту отдела Президиума Моссовета **Лыгиной Елене Михайловне**. Как удалось ей войти в мой кабинет, вынести из него документы, пронести их через милицейские посты за пределы здания Моссовета, не вызывая подозрений у охраны – для меня остаётся загадкой. Возможно, этому способствовала неразбериха – шла подготовка документов Моссовета к передаче в Московский городской архив, и режим милицейского наблюдения был ослаблен.

Именно эти документы, переданные мне Еленой Михайловной, легли в основу Заметок.

Низкий ей поклон и искренняя благодарность за её гражданскую позицию и необыкновенное хладнокровие и мужество.

**ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ,
допущенные в отношении народных депутатов Московского
городского Совета народных депутатов созыва 1990-1995 годов**

При досрочном прекращении полномочий в отношении народных депутатов представительных органов власти Москвы не были применены нормы социальной защиты даже те, которые были предписаны Законом РСФСР «О статусе народного депутата местного Совета народных депутатов РСФСР», Законом РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» и Законом Российской Федерации «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации»³.

1 декабря 2006 года сорок девять народных депутатов Московского городского Совета народных депутатов, исполнявших свои полномочия на постоянной профессиональной основе, Буковников В.В., Булгаков В.А., Волков А.А., Галактионов В.Б., Груздев В.А., Гусев А.Г., Дмитриевский И.М., Дьяконов Л.И., Желудков А.С., Иванов Л.И., Иванов С.Б., Иванова Л.С., Калинин А.А., Картаев П.И., Качалин О.И., Киселёв В.В., Князев А.А., Колбанов С.Г., Корнев С.А., Кошеваров А.А., Кузин В.А., Ланцетти А.Г., Лисенков А.Ф., Лоидис А.В., Лущик А.С., Лызлов Н.Н., Микеев Ш.А., Мироненко А.И., Мирошина Е.К., Николаев Н.К., Новиков Р.В., Осетров С.И., Поспелов Ю.А., Протасова В.С., Пыхтин С.П., Савельев А.Н., Седых-Бондаренко Ю.П., Славина Р.А., Стужаков В.А., Родионов Б.У., Сумарукова Н.М., Супруненко О.И., Тюленев А.К., Филимонов М.Б., Филимонов С.Т., Цопов А.А., Чернышёв М.В., Шехова Л.Т., Шумилина Т.В. и Яковлева Н.Д. **обратилась к Председателю Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Миронову С.М., возглавлявшему партию «Справедливая Россия». Родина. Пенсионеры. Жизнь», с просьбой о содействии в установлении государственных гарантий социальной защиты народных депутатов Московского городского Совета народных депутатов созыва 1990-1995 годов, исполнявших свои полномочия на постоянной основе.**

При этом они полагали, что принятие предлагаемого ими нормативного правового акта позволит восстановить справедливость в отношении тех, кого москвичи впервые в истории Москвы в процессе демократических выборов избрали своими представителями в орган государственной власти столицы – Московский городской Совет народных депутатов XXI созыва, не только не по разнарядке райкомов и горкома КПСС, но и даже на альтернативной основе.

Большую часть депутатов Моссовета составляли те, кто в период до 1990 года готов был бороться с существовавшим режимом. Моссовет состоял на три четверти из тех, кого не устраивал государственный социализм и

³ Действие Закона Российской Федерации «О краевом, областном Совете народных депутатов и о краевой областной администрации» распространялось на город Москву и Санкт-Петербург.

руководство КПСС, в их числе были более 70% из 296 коммунистов избранных депутатами Моссовета.

Моссовет, устранил в городе политическое господство МКК КПСС, добился деполитизации судебных и правоохранительных органов столицы, активно противостоял попыткам государственных переворотов в стране в августе 91-го, а затем и в сентябре-октябре 93 го.

Народные депутаты Моссовета приложили к обращению к Президенту Российской Федерации проект документа об установлении государственных гарантий социальной защиты для народных депутатов Московского городского Совета народных депутатов созыва 1990-1995 годов, исполнявших полномочия на постоянной профессиональной основе, полагая, что таким документом должен быть нормативный акт федерального уровня, аналогичный тому, каким были досрочно прекращены полномочия Московского городского Совета народных депутатов, то есть Указ Президента Российской Федерации, реабилитирующий как сам Моссовет, так и народных депутатов, обязывающий органы государственной власти города Москвы установить такие же государственные гарантии социальной защиты для народных депутатов Московского городского Совета народных депутатов созыва 1990-1995 годов, исполнявших свои полномочия на постоянной основе, какие действуют для депутатов Московской городской Думы, предусмотренные Законом города Москвы от 15 июля 2005 года № 43 «О государственных должностях города Москвы».

Не получив в течение года от господина Миронова С.М. никакого ответа, мы 17 января 2008 года обратились с аналогичной просьбой к Президенту Российской Федерации Путину В.В., приложив проект Указа Президента Российской Федерации.

ПРОЕКТ
предложен группой
народных депутатов
Моссовета

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об установлении государственных гарантий социальной защиты для народных депутатов Московского городского Совета народных депутатов созыва 1990-1995 годов, исполнявших полномочия на постоянной профессиональной основе

Указом Президента Российской Федерации от 7 октября 1993 года № 1594 «О прекращении полномочий Московского городского Совета народных депутатов, Зеленоградского городского Совета народных депутатов, районных Советов народных депутатов, поселковых и сельского Советов народных депутатов в г. Москве» были одновременно досрочно прекращены полномочия народных депутатов Московского городского Совета народных депутатов – представительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации – города федерального значения Москвы (далее – Моссовет).

При этом не были установлены государственные гарантии социальной защиты для народных депутатов Моссовета созыва 1990-1995 годов, исполнявших свои полномочия на постоянной профессиональной основе, как это было сделано для народных депутатов РСФСР созыва 1990-1995 годов, являвшихся членами Верховного Совета Российской Федерации или осуществлявших свою депутатскую деятельность в Верховном Совете Российской Федерации или в его органах на постоянной основе, Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации от 23 сентября 1993 года № 1435 «О социальных гарантиях для народных депутатов Российской Федерации созыва 1990-1995 годов», Указом Президента Российской Федерации от 22 апреля 1994 года № 810 «О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 6 октября 1993 года № 1590 «О нераспространении государственных гарантий социальной защиты на отдельных бывших народных депутатов Российской Федерации» и Федеральным законом от 12 февраля 2001 года № 9-ФЗ «О внесении дополнений в статью 44 Федерального закона «О статусе

члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

С целью восстановления справедливости и обеспечения государственных гарантий социальной защиты народных депутатов Московского городского Совета народных депутатов созыва 1990-1995 годов, исполнявших полномочия на постоянной профессиональной основе, –

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Гражданин Российской Федерации, не менее одного года исполнявший полномочия народного депутата Моссовета (за исключением гражданина, полномочия которого в качестве народного депутата Моссовета были прекращены досрочно в случае вступления в законную силу обвинительного приговора суда), имеет право на государственную пенсию, назначаемую в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации», и на ежемесячную доплату к ней либо к досрочно оформленной пенсии в соответствии с Законом Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации».

2. Ежемесячная доплата к государственной пенсии гражданину, указанному в п. 1, устанавливается в таком размере, чтобы сумма государственной пенсии и ежемесячной доплаты к ней составляла: при исполнении полномочий народного депутата Моссовета от одного года до трёх лет – 55 процентов, свыше трёх лет – 75 процентов ежемесячного денежного вознаграждения депутата Московской городской Думы.

3. Размер ежемесячной доплаты к государственной пенсии пересчитывается с соблюдением правил, предусмотренных пунктом 2 при увеличении в установленном порядке ежемесячного денежного вознаграждения депутата Московской городской Думы.

4. Государственная пенсия и ежемесячная доплата к ней устанавливается по заявлению гражданина, имеющего право на эту пенсию, решением руководителя регионального органа исполнительной власти по социальной защите населения.

5. Выплата ежемесячной доплаты к государственной пенсии гражданину, являвшемуся народным депутатом Московского городского Совета народных депутатов, приостанавливается при замещении им государственной должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы или муниципальной должности муниципальной службы. Возобновление выплаты ежемесячной доплаты к государственной пенсии указанному гражданину осуществляется в соответствии с порядком, которым устанавливается такая доплата.

6. Правительству Российской Федерации выплату государственных пенсий вышеперечисленным лицам производить за счёт средств Пенсионного фонда Российской Федерации.

7. Органам государственной власти города Москвы рассмотреть вопрос о распространении государственных гарантий социальной защиты для

народных депутатов Моссовета созыва 1990-1995 годов, исполнявших свои полномочия на постоянной профессиональной основе, установленных для депутатов Московской городской Думы Законом города Москвы от 13 июля 1994 года № 14-60 «О статусе депутата Московской городской Думы» и Закона города Москвы от 15 июля 2005 года № 43 «О государственных должностях города Москвы».

Президент Российской Федерации
Москва, Кремль

В. ПУТИН

Почти годовая переписка по этому вопросу уже с Администрацией Президента Российской Федерации не дала положительных результатов – бюрократический механизм, основным принципом деятельности которого является «спихотехника», работает чётко и безотказно как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан Обращение народных депутатов Моссовета, адресованное Президенту Путину В.В., направило Правительству Российской Федерации и Правительству Москвы, о чём сообщило письмом от 13 февраля 2007 года № А26-04-31786. Аппарат Правительства Российской Федерации переадресовал его Правительству Москвы, о чём поведало Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан лишь через полгода письмом от 13 августа 2007 года № А26-23-182811.

Управление государственной службы и кадров Правительства Москвы письмом от 6 апреля 2007 года № 8-08-214/7 уведомило, что не находит оснований для распространения государственных гарантий социальной защиты, предусмотренных для депутатов Московской городской Думы, на народных депутатов Московского городского Совета народных депутатов созыва 1990-1995 годов, исполнявших свои полномочия на постоянной профессиональной основе, в связи с тем, что они не замещали государственные должности города Москвы. При этом начальник Управления А.И. Прокофьев сослался на статью 73 Конституции Российской Федерации и статью 13 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», согласно которым *«вопросы установления гарантий депутатской деятельности в субъекте Российской Федерации отнесены к исключительной компетенции субъекта Российской Федерации и в городе Москве урегулированы Законом города Москвы от 15.07.2005 г. № 43 «О государственных должностях города Москвы».*

Господин Прокофьев А.И., к сожалению, представления не имеет о том, какой Закон города Москвы устанавливает **гарантии депутатской деятельности** в городе Москве. Конечно же, это не названный им Закон города Москвы «О государственных должностях города Москвы». **Основные гарантии депутатской деятельности** изложены в главе 2 Закона города Москвы от 13 июля 1994 года № 14-60 «О статусе депутата Московской городской Думы» (статьи с 9 по 31), которые включают,

- право законодательной инициативы депутата;
- участие депутата в заседании думы, комиссии, рабочей группы;
- депутатский запрос;
- право депутата на безотлагательный приём должностными лицами;
- право депутата на получение и распространение информации;
- обязанности должностных лиц по рассмотрению обращений депутата;
- депутатская неприкосновенность;

- государственное страхование депутата;
- освобождение депутата от призыва на военную службу и на военные сборы;
- гарантии трудовых прав депутата;
- права депутата в случае роспуска думы;
- обеспечение материально-финансовых условий для осуществления депутатом его полномочий;
- командирование депутата;
- ежегодный оплачиваемый отпуск депутата;
- лечебное обеспечение депутата;
- предоставление депутату служебного помещения;
- использование средств связи депутатом;
- транспортное обслуживание депутата;
- служебный заграничный паспорт депутата;
- помощники (сотрудники) депутата;
- приём на работу и увольнение с работы сотрудника депутата.

Таким образом, **гарантии депутатской деятельности**, о которых говорит господин Прокофьев А.И., **никакого отношения** к установлению государственных гарантий социальной защиты народных депутатов Моссовета, депутатские полномочия которых были досрочно прекращены ещё в 1993 году, **не имеют**.

Ссылки же г-на Прокофьева на статьи 73 Конституции Российской Федерации, и 13 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и на Закон города Москвы «О государственных должностях города Москвы» **не состоятельны** и не имеют никакого отношения к установлению **государственных гарантий социальной защиты** для народных депутатов Моссовета, что свидетельствует об уровне его правовой культуры и правосознания.

Эти соображения были изложены депутатами Моссовета **в жалобе** Президенту Российской Федерации на действия (бездействие) Аппарата Правительства Российской Федерации и Управления государственной службы и кадров Правительства Москвы при рассмотрении предложения об установлении государственных гарантий социальной защиты для народных депутатов Моссовета от 10 мая 2007 года.

Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан в нарушение требований статьи 8 (часть шестая) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», согласно которой *«запрещается направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется»*, направило названную жалобу Правительству России и Правительству Москвы, о чём сообщило письмом от 15 мая 2007 года № А26-04-109631.

Начальник Управления государственной службы и кадров Правительства Москвы А.И. Прокофьев письмом от 20 июня 2007 года № 8-08-389/7 заявил: *«Новых доводов, нуждающихся в дополнительных разъяснениях, повторное обращение не содержит»*. И вновь изложил свою противоправную позицию, сославшись на Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и Закон города Москвы «О государственных должностях города Москвы», якобы который устанавливает **гарантии депутатской деятельности** в субъекте Российской Федерации – городе Москве.

На самом деле в названном Законе города Москвы говорится о том, что:

– должности *«Председателя Московской городской Думы; заместителя Председателя Московской городской Думы; депутата Московской городской Думы»* относятся к государственным должностям (часть четвертая статьи 1);

– удостоверение депутата Московской городской Думы подписывает Председатель Московской городской избирательной комиссии (пункт 2 части второй статьи 3);

– денежное вознаграждение депутата Московской городской Думы устанавливается в однократном размере от денежного вознаграждения министра Правительства Москвы (пункт 9 части третьей статьи 10).

Вот и все **гарантии депутатской деятельности**, в названном Законе, которым, к сожалению, руководствуется господин Прокофьев А.И.

В обращениях народных депутатов Моссовета к Президенту Российской Федерации речь шла о применении положений Конституции Российской Федерации, согласно которым в ведении Российской Федерации находятся **регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина** (пункт «в» статьи 71), а в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации – **защита прав и свобод человека и гражданина** (пункт «б» статьи 72).

Статья же 13 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» никакого отношения к установлению государственных гарантий социальной защиты народных депутатов Московского городского Совета народных депутатов созыва 1990-1995 годов, исполнявших свои полномочия на постоянной профессиональной основе, не имеет, так как посвящена **гарантиям депутатской деятельности и неприкосновенности депутата**, то есть в статье речь идёт о **действующих депутатах**, а не о тех, полномочия которых были прекращены досрочно.

В силу названной статьи *«гарантии депутатской деятельности устанавливаются конституцией (уставом) и законом субъекта Российской Федерации»*. В соответствии со статьёй 34 (часть десятая) Устава города Москвы *«гарантии депутатской деятельности и статус депутата Московской*

городской Думы устанавливаются законом города Москвы в соответствии с федеральным законодательством».

Закон города Москвы от 13 июля 1994 года № 14-60 «О статусе депутата Московской городской Думы» содержит статью 20, посвящённую правам депутата в случае роспуска Думы, в которой говорится:

«В случае роспуска Думы в соответствии с действующим федеральным и московским законодательством депутат Думы получает единовременное денежное пособие за весь период, оставшийся до завершения срока его полномочий, из расчёта половины его месячного денежного вознаграждения на день прекращения депутатских полномочий; в этом случае на депутата Думы распространяются гарантии трудовых прав, изложенные в статье 19 настоящего Закона. (в ред. Закона г. Москвы от 29.04.1998 № 8).

*Депутату Думы, имеющему **трудовой стаж**, равный требуемому для назначения **полной пенсии по старости** (включая пенсии на льготных условиях), полномочия которого прекращены в связи с роспуском Думы, с его согласия **государственная пенсия** назначается досрочно, но не ранее чем за два года до установленного законодательством Российской Федерации пенсионного возраста».*

Однако вопреки статье 34 (часть десятая) Устава города Москвы в статье 20 Закона города Москвы «О статусе депутата Московской городской Думы» **не включены** положения статьи 29 (части вторая, третья, четвёртая, пятая, шестая и седьмая) Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», касающиеся порядка пенсионного обеспечения депутата Московской городской Думы, а также статьи 44 (часть третья), согласно которой *«действие положений, предусмотренных частями второй, третьей, четвертой, пятой, шестой и седьмой статьи 29 настоящего Федерального закона, устанавливающих пенсионное обеспечение депутата Государственной Думы, распространяется также на народных депутатов РСФСР созыва 1990-1995 годов, являвшихся членами Верховного Совета Российской Федерации или осуществлявших свою депутатскую деятельность в Верховном Совете Российской Федерации или в его органах на постоянной основе».* Названные положения статьи 29 (части вторая, третья, четвёртая, пятая, шестая и седьмая) названного Федерального закона, касающиеся порядка пенсионного обеспечения депутата Московской городской Думы, должны были быть включены в статью 20 Закона города Москвы «О статусе депутата Московской городской Думы», а также его статью 44 (часть третья), согласно которой *«действие положений, предусмотренных частями второй, третьей, четвертой, пятой, шестой и седьмой статьи 29 настоящего Федерального закона, устанавливающих пенсионное обеспечение депутата Государственной Думы, распространяется также на народных депутатов РСФСР созыва 1990-1995 годов, являвшихся членами Верховного Совета Российской Федерации или осуществлявших свою депутатскую деятельность в Верховном Совете Российской Федерации или в его органах на постоянной основе»*, а также на народных депутатов Москов-

ского городского Совета народных депутатов созыва 1990-1995 годов, исполнявших свои полномочия на постоянной профессиональной основе.

Руководители Департамента приёма граждан Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан разделяют противоправную позицию начальника Управления государственной службы и кадров Правительства Москвы Прокофьева А.И. При этом:

– А. Филатов в письме от 16 июля 2007 года № А26-23-162521 рекомендовал: «... с данным вопросом Вам необходимо обращаться в Мосгордуму и Правительство Москвы». «В случае несогласия с их решением, у Вас есть право обратиться в суд»;

П. Репин в письме от 13 августа 2007 года № А26-23-182811 предложил нам обжаловать Закон города Москвы от 15 июля 2005 года № 43 «О государственных должностях города Москвы» в суде.

При этом оба высокопоставленных федеральных чиновника умышленно подталкивали народных депутатов Моссовета совершить действия, которые заведомо не дадут положительного результата, прекрасно понимая, что решение вопросов, поднятых ими, **относится к исключительной компетенции федеральных органов государственной власти**, а не субъекта Российской Федерации и «лужковских» судов, о которых уже давно идёт недобрая слава⁴. И не только в нашей стране.

Во-первых, не региональные органы государственной власти столицы – Московская городская Дума и Правительство Москвы досрочно прекратили полномочия народных депутатов Московского городского Совета народных депутатов созыва 1990-1995 годов, а **Президент Российской Федерации**, (наверняка, с непосредственным участием Лужкова – откуда Президенту России известно о Толтопальцевком сельсовете) Указом от 7 октября 1993 года № 1594 «О прекращении полномочий Московского городского Совета народных депутатов, Зеленоградского городского Совета народных депутатов, районных Советов народных депутатов, поселковых и сельского Советов народных депутатов в г. Москве». Поэтому именно **федеральный орган государственной власти** должен восстановить справедливость в отношении народных депутатов Моссовета, созыва 1990-1995 годов.

Во-вторых, как утверждает сам господин Репин в письме от 13 августа 2007 года, **проект Указа Президента Российской Федерации «Об установлении государственных гарантий социальной защиты для народных депутатов Московского городского Совета народных депутатов созыва 1990-1995 годов, исполнявших свои полномочия на постоянной профессиональной основе»**, должно было подготовить **Правительство Российской Федерации** в связи с тем, что это связано *«с расходованием средств из федерального бюджета»*.

⁴ 17 октября 2007 года из зала Арбитражного суда города Москвы я был доставлен в Научно-практический центр интервенционной кардиоангиологии с тяжелейшим инфарктом миокарда (реакция на грубейшие нарушения судьёй Азизовой Л.С. норм материального и процессуального права). В результате этого стал инвалидом первой группы.

В-третьих, обращение в Мосгордуму и в Правительство Москвы теряет всякий смысл не только из-за сказанного, но и потому, что известна позиция «самого Юрия Михайловича», **по поручению которого**, как пишет начальник Управления государственной службы и кадров Правительства Москвы А.И. Прокофьев в письме от 20 июня 2007 года № 8-08-389/7, «*рассмотрено коллективное обращение народных депутатов Московского городского Совета народных депутатов созыва 1990-1995 годов к Президенту Российской Федерации по вопросу внесения дополнения в закон города Москвы от 15.07.2005 г. № 43 «О государственных должностях города Москвы», касающегося установления государственных гарантий социальной защиты в связи с досрочным прекращением депутатских полномочий в 1993 году, в порядке и на условиях, предусмотренных для лиц, замещающих государственные должности в городе Москве*». Можно только догадываться о том, какое «поручение» дал мэр Москвы названному Управлению, ибо ответ господина Прокофьева А.И. полностью соответствует той характеристике Лужкова Ю.М., которая дана ему в предисловии к книге А. Кольева «Мятеж номенклатуры. (Москва 1990-1993)»⁵: «*Лужков известен как «московский царёк», как один из главных могильщиков Моссовета, как яростный противник представительной власти. Это человек, являющийся живым олицетворением худших черт номенклатурного сановника – грубости, нетерпимости к малейшим проявлениям свободомыслия, презрения к закону, отвращения к демократической процедуре*»⁶.

Комментарии, полагаю, излишни.

В-четвёртых, обжалование в суде решения Мосгордумы и Правительства Москвы, а также Закона города Москвы «О государственных должностях города Москвы», как это рекомендуют сделать господа Репин и Филатов, не имеет никакой перспективы. «*Вряд ли у москвича есть шанс выиграть в суде иск к мэрии, к префектуре или даже к управе*», – со знанием дела утверждает председатель Совета при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования правосудия Владимир Александрович Туманов, который долгие годы возглавлял Конституционный Суд Российской Федерации⁷. Об этом свидетельствует и горький опыт обращения народных депутатов Моссовета в Тверской межмуниципальный (районный) народный суд города Москвы в 1997 году всего-то по поводу неверных записей в трудовых книжках.

Более того, мы не имеем права обжаловать в суде Закон города Москвы «О государственных должностях города Москвы». Для этого у нас нет никаких оснований – мы действительно не занимали государственные должности города Москвы. Народные депутаты Моссовета не замещали государственные должности субъекта Российской Федерации в силу того, что в то время отсутствовала соответствующая нормативная база. **Но мы замещали в представительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации выборные должности**, которые 12 декабря 1993 года изменил своё

⁵ А. Кольев. Мятеж номенклатуры. (Москва 1990-1993). М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1995, 496 стр.

⁶ Там же. Стр.3.

⁷ «Засудить бюрократу». «Российская газета» № 2 (4559), 10-16 января 2008 г.

название. Изменил и наименование депутатских должностей – **они перестали быть народными**, зато стали государственными чиновниками одного ранга с мэром Москвы.

Следует сказать, что и народные депутаты РСФСР созыва 1990-1995 годов также не занимали государственные должности Российской Федерации, так как о государственных должностях в федеральных органах государственной власти и в органах государственной власти субъектов Российской Федерации впервые речь зашла в Федеральном законе от 31 июля 1995 года № 119-ФЗ «Об основах государственной службы в Российской Федерации». При этом федеральный законодатель не посчитался с тем, что народные депутаты РСФСР созыва 1990-1995 годов не занимали государственные должности в федеральных органах государственной власти, а просто распространил в 2001 году государственные гарантии социальной защиты, установленные для членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, на народных депутатов РСФСР созыва 1990-1995 годов, являвшихся членами Верховного Совета Российской Федерации или осуществлявших свою депутатскую деятельность в Верховном Совете Российской Федерации или в его органах на постоянной основе.

В-пятых, в отличие от Лужкова, Ельцин не долго носил камень за пазухой, то есть не мстил своим политическим противникам.

Так, народные депутаты РСФСР созыва 1990-1995 годов, которые, по мнению Ельцина Б.Н., *«отказались от мирных способов разрешения конституционного кризиса, предпочли конфронтацию подготовке к выборам в Государственную Думу Федерального Собрания и тем самым спровоцировали трагические события 3-4 октября 1993 г. в г. Москве»*, Указом от 6 октября 1993 года № 1590 «О нераспространении государственных гарантий социальной защиты на отдельных бывших народных депутатов Российской Федерации» были лишены названных государственных гарантий социальной защиты, а против части из них были возбуждены уголовные дела. Однако после того как Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Постановлением от 23 февраля 1994 года № 65-І ГД «Об объявлении политической и экономической амнистии» прекратила все уголовные дела, находящиеся в производстве следователей, и дела, не рассмотренные судами, в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в том числе и *«за участие в событиях 21 сентября-4 октября 1993 года в г. Москве, связанных с изданием Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», и противодействие его реализации, независимо от квалификации действий по статьям Уголовного кодекса РСФСР»*, Ельцин, *«придавая принципиальное значение достижению в обществе гражданского согласия и в целях обеспечения условий конструктивного взаимодействия различных политических сил»*, издал Указ от 22 апреля 1994 года № 810 «О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 6 октября 1993 года № 1590 «О нераспространении государственных

ных гарантий социальной защиты на отдельных бывших народных депутатов Российской Федерации».

Лужков же, который неединожды обманувший народных депутатов, а они за это избрали его председателем Мосгорисполкома и обеспечили карьерный рост, повёл себя с поверженными противниками агрессивно и даже враждебно. Как мелкий пакостник, он опустился до такой низкой мести, когда дал указание вписать 7 декабря 1993 года в трудовые книжки народных депутатов текст: *«Уволен в связи с ликвидацией Моссовета, п. 1, ст. 33 КЗоТ РФ» на основании п. 2 Указа Президента РФ от 07.10.92, Прик. № 29 от 07.12.93»* вместо: *«Освобождён от работы на постоянной основе в Московском городском Совете народных депутатов в соответствии с п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 октября 1993 г. № 1594»* (пункт 1 Разъяснений «О некоторых вопросах, связанных с прекращением деятельности Советов народных депутатов», утверждённых Постановлением Министерства труда Российской Федерации от 16 ноября 1993 г. № 170, которые даже были 18 ноября 1993 года зарегистрированы Министерством юстиции Российской Федерации.

Тверской межмуниципальный (районный) народный суд г. Москвы, в который народные депутаты Моссовета созыва 1990-1995 годов, исполнявшие свои полномочия на постоянной основе, обратились с требованием внести изменения в их трудовые книжки текст, соответствующий Разъяснениям Минтруда России, отказал им в этом (председательствующий судья Лукьянов И.Е.), а Судебная коллегия по гражданским делам Мосгорсуда в составе: председательствующего Мироновой А.И., членов Ждановой и Брагинской определением от 16 июля 1997 года решение Тверского межмуниципального суда г. Москвы от 26 марта 1997 года оставила без изменения, а кассационную жалобу истцов без удовлетворения.

От лужковских судов никто из депутатов до сих пор не смог добиться принятия решений, ОСНОВАННЫХ НА ЗАКОНЕ.

ФАКТЫ ГОВОРЯТ, ЧТО ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ СТОЛИЦЫ СОЗЫВА 1990-1995 ГОДОВ ДО СИХ ПОР ОСТАЁТСЯ РЕПРЕССИВНОЙ КАК НА РЕГИОНАЛЬНОМ, ТАК И НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Государственный переворот, о котором идёт речь в Записках, был совершён в столице России задолго до победы в стране «Великой криминальной революции»⁸ 1993 года.

Он начался с коренного изменения государственной жизни города, весной 90-го, когда один из редкостных мерзавцев второго или третьего эшелона союзной номенклатуры (коллеги утверждают – «экономист средней руки», поставив ему за профессионализм чуть более трёх баллов), под лозунгом **Андрея Дмитриевича Сахарова: «Вся власть Советам!»**, избрался народным депутатом Моссовета. Однако эту идею **предал** уже в выступлении в качестве кандидата на пост председателя Московского городского Совета народных депутатов, заявив, что не хочет быть председателем законодательного органа государственной власти Москвы, а желает быть единственным «Руководителем Москвы» на посту мэра города. Цель государственного переворота была заявлена. Об этом подробно – в главе 1 части первой Записок: **«Mel in ore, verba lactis, fel in corde, fraus in factis – мёд на языке, молоко на словах, желчь в сердце, обман на деле».**

«МЭР МОСКВЫ» – ЭТО СМЕСЬ ФРАНЦУЗСКОГО С НИЖЕГОРОДСКИМ

Попов, не имел никакого представления о должности мэра города, кроме её названия должности. Он не знал, что мэр – это звание лица, стоящего во главе французских и англо-американских **муниципалитетов** (органов местного самоуправления). В Москве таких уже было тридцать три – они имели наименование «Исполнительные комитеты районных Советов народных депутатов» и уже имели своих руководителей.

Французский мэр является не только выборным представителем общины, ответственным перед нею, но и правительственным чиновником, стоящим под строгим контролем со стороны префекта. В городах и селениях, имеющих более 40 тыс. человек мэр заведует полицейской частью. Обязанности мэра безвозмездны, но община может назначить ему известное вознаграждение на расходы по представительству.

В английских городах звание мэра – чисто почётное, даваемое общиной за прежнюю службу по муниципальному управлению. Мэр руководит выборами в парламент и совет графства и состоит мировым судьёй в продолжение двух лет – в течение того года, на который он избран, и следующего.

Попов начал готовить первый этап государственного переворота.

В соответствии с действовавшим законодательством России Московский городской Совет народных депутатов исключительно на сессии должен был:

– установить численный состав Мосгорисполкома;

⁸ Говорухин С.С. Великая криминальная революция. – М.: Андреевский флаг, 1993. – 126 с.

– избрать из числа народных депутатов Моссовета Мосгорисполком в составе: председателя, первых заместителей, заместителей председателя, секретаря и членов;

– образовать отделы и управления Мосгорисполкома и др.;

ОДНАКО ФОРМИРОВАНИЕ МОСГОРИСПОЛКОМА НА ПЕРВОЙ СЕССИИ МОССОВЕТА ПОШЛО ВОПРОКИ ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Законодательный порядок грубо нарушил только что избранный председатель Моссовета Попов, который по рекомендации Ельцина выдвинул на должность председателя Мосгорисполкома исполняющего обязанности первого заместителя председателя Мосгорисполкома Лужкова⁹, который не был не только народным депутатом Моссовета XXI созыва, но даже не участвовал в прошедших выборах органов местного самоуправления, а поэтому не имел права баллотироваться на должность председателя Мосгорисполкома (статьи 145 Конституции РСФСР и 41 Закона РСФСР «О краевом, областном Совете народных депутатов»).

Лужков как народный депутат Моссовета с 1977 года великолепно знал конституционные требования к кандидатам на должности председателя Мосгорисполкома, первых заместителей, заместителей председателя, секретаря и членов Мосгорисполкома, а также процессуальные особенности формирования его состава, ибо участвовал в подобной процедуре трижды (1977, 1980 и 1986 г.г.). Но он об этом промолчал. Однако утаивание правды – есть ложь.

В «Страничках из дневника»¹⁰ Попов, продолжая лгать, пишет, что Лужков избран руководителем Мосгорисполкома не из-за нарушения ими двумя Конституции, а *«стал руководителем в условиях народной революции и по решению демократически избранного Моссовета»*... *«Юрий Михайлович было то лучшее (что верно, – то верно: «лучшее». – Ю. С-Б.), что могла предложить московская бюрократия. А выбирать я твёрдо хотел только среди высшего слоя аппарата. Почему из номенклатуры?»* И, отвечая на свой же вопрос, начинает бахвалиться: *«для меня, как политически грамотно мыслящего человека, была только одна возможность помочь стране и народу – содействовать замене худших бюрократов на лучших»*. Это Сайкин-то и Виноградов худшие «из бюрократов»!

Ну, полноте, Гавриил Харитонович, лапти плести по поводу вашей политической грамотности и «мыслящего человека». А уж как Вы «помогли стране и народу», утрамбовав Лужкова в должности председателя Мосгорисполкома, лучше всех знают москвичи.

⁹ Лужков, избравшись в 1987 году народным депутатом Моссовета XX созыва (1987-1990), в апреле 90-го перед первой сессией новоизбранного демократического Моссовета стал исполняющим обязанности председателя Мосгорисполкома в результате отставки последнего коммунистического председателя исполкома Валерия Сайкина в тот момент, когда назначенный первым секретарем МГК КПСС Борис Ельцин подбирал себе свежие кадры.

¹⁰ Гавриил Попов. «Моссовет – как зеркало русской революции» «Московский комсомолец» от 5 мая 2000 года.

А как понимать Ваше признание: **«Выбирать я твёрдо хотел только среди высшего слоя аппарата»**.

Так выбрали Лужкова Вы или всё же «демократически выбранный Моссовет», увидев распростёртое тело Лужкова, выброшенное волнами «народной революции» прямо в зал заседаний первой сессии Моссовета.

А как же быть, дорогой ты наш законник, с Конституцией РСФСР, которая предписывала выбирать кандидатуру «не среди высшего слоя аппарата», а среди народных депутатов Моссовета XXI созыва?

Но, Попову законы, видимо, не писаны, как в том анекдоте времён брежневского застоя. Некий дотошный политзэк качает права начальнику лагеря, ссылаясь при этом на Всеобщую декларацию прав человека Организации Объединённых наций, на что тот невозмутимо отвечает ему: **«А это не для вас написано, а для негров»**.

Более подробно о вранье Лужкова (сокрытие правды – один из способов лжи) и Попова в главе 2 части первой **«Mendax in uno mendax in omnibus – солгавший в одном, лжёт во всём»**. Обман и ложь не должны никому служить оправданием.

*«Вопрос о председателе Мосгорисполкома демократического Моссовета в 1990 г. решился однозначно, – пишет А. Кольев в своей книге «Мятеж номенклатуры»¹¹. В основном потому, что лидеры демдвижения давно искали тесной связи с хозяйственной номенклатурой. Ельцин тогда посоветовал Попову не предлагать на эту должность занимавшего её Сайкина («Куранты», 11.06.91). (Припомнил, поди, выступление Сайкина на «историческом» Пленуме ЦК КПСС, где вынимали душу из будущего Президента России.) Сайкин был уж больно одиозной для демократов фигурой. А вот Лужков тогда обаял готовых бороться с номенклатурой депутатов, ответом на вопрос: «Вы в КПСС на какой платформе?» (Тогда была небезызвестная «Демплатформа в КПСС»). Лужков ответил: **«На хозяйственной»**.*

*Депутатам ответ понравился (при утверждении на пост Лужков получил 297 голосов из 360), а Лужков стал всюду твердить, что он не политик. Лишь изредка он проговаривался и формулировал так: **«Кто определяет власть в Москве, тот влияет на ситуацию в стране»**. Вот Лужков и взялся «определять». С такой энергией взялся, что надругательство над здравым смыслом и законом стало основным признаком столичной власти».*

Первый этап государственного переворота в городе Москве состоялся 20 марта 1990 года. В этот день – на должность руководителя исполнительного и распорядительного органа государственной власти Москвы впервые был избран кандидат, не удовлетворяющий основному требованию, которое предъявляется ему Конституцией (Основным Законом) РСФСР, – быть народным депутатом Московского городского совета народных депутатов.

¹¹ А. Кольев. Мятеж номенклатуры. (Москва 1990-1993). 2-е издание, исправленное. М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1995, 496 стр. С. 161.

Таким образом, Лужков пост руководителя исполнительной власти Москвы занимает НЕЗАКОННО уже около ДВАДЦАТИ лет.

Второй этап государственного переворота Лужков и Попов готовили ровно девять месяцев. И все девять месяцев исполкомовская бюрократия мелко дрожала в страхе быть уволенной. Все они знали, что не имеют законного права быть членами Мосгорисполкома, ибо **ни один из них, включённых в список Лужковым Ю.М. для избрания в состав Исполкома, не был депутатом Моссовета.**

Но страхи их были напрасны. Команда политических напёрсточников президиума первой сессии Моссовета развела народных депутатов как последних лохов. Они, проголосовав не только за лужковский Мосгорисполком ещё списком, но и оставили всю его номенклатурную бражку в полном составе управлять Москвой (особенности этого всеобщего позорища, в котором принимал участие безучастный прокурор города Геннадий Семёнович Пономарёв, – в главе 3 части первой Записок).

Чтобы добиться бесконтрольного доступа к городской собственности и московским землям Попову и Лужкову необходимо **лишить Моссовет контрольных функций.** Попов, мечтавший о московском престоле, и развивая свою идею о том, что «руководителем Москвы» должен был быть мэр города (то есть он сам), наспех подготовил проект Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР «О структуре и функциях органов исполнительной власти и управления города Москвы – столицы РСФСР» и втюхал его Хасбулатову.

Основные постулаты этого исторического документа, не выдерживающего критики с точки зрения его статуса, содержания, юридической техники и делопроизводства, заключаются в следующем:

– *«на территории города Москвы действующее законодательство имеет силу в части, не противоречащей указанным Положениям»;*

– *«оплата труда мэра и вице-мэра города Москвы устанавливается Президентом РСФСР»;*

– *«все исполнительные и распорядительные функции, закреплённые действующим законодательством за Московским городским Советом народных депутатов, и необходимые для реализации этих функций органы передаются мэру города и создаваемым им органам власти и управления»;*

– *«мэр города Москвы представляет Москву у Президента РСФСР»;*

– *«мэр и вице-мэр города Москвы имеют свои печати»* и др.

А самое главное – мэр:

– *«является правопреемником исполнительного комитета Московского городского Совета народных депутатов»;*

– *распоряжается городским имуществом и городскими землями;*

Реализовать алчность обоих московских прощелыг смог третий мерзавец, который, вытерев ноги о Конституцию (Основной Закон) РСФСР, узаконил незаконными актами федерального уровня вождения первого и

чаяния обоих, сделав не только одного мэром белокаменной, а второго – его вице-мэром, но и предоставив им полномочия, которые изъял у представительного органа государственной власти города – Моссовета. Потрафив челоубитчику, Руслан Имранович 19 апреля 1991 года «протащил» Проект Попова через Президиум Верховного Совета РСФСР под названием «О статусе и структуре органов управления города Москвы – столицы РСФСР», чего не имел права делать, так как Президиум Верховного Совета законодателем не был наделён ни правотворческой функцией, ни законодательной.

В силу статьи 113 (часть первая) Конституции РСФСР Президиум Верховного Совета РСФСР, являлся *«подотчётным Верховному Совету РСФСР органом, обеспечивающим организацию работы Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР»*. В связи с этим он был **обязан**:

- созвать дважды в год Верховный Совет РСФСР на очередную сессию (часть первая статья 108);
- наладить ритмичную деятельность Съезда народных депутатов РСФСР, созываемого Верховным Советом РСФСР на ежегодное очередное заседание (часть третья статьи 106) и Верховного Совета РСФСР;
- создать народным депутатам РСФСР необходимые условия для плодотворной работы в постоянных комиссиях палат и комитетов Верховного Совета РСФСР;
- предоставить народным депутатам РСФСР в нужном количестве проект предлагаемой Президиумом повестки дня заседания Съезда или сессии Верховного Совета, снабдить их проектами законов, отзывами и заключениями на них палат, комитетов и комиссий Верховного Совета РСФСР, экспертов и специалистов, а также другими документами и материалами.

Для выполнения названных функций Президиум Верховного Совета РСФСР был наделён статьёй 114 Конституции РСФСР соответствующими полномочиями, в круг которых входили:

- созыв сессий Верховного Совета РСФСР;
- организация подготовки заседаний Съезда народных депутатов РСФСР и сессий Верховного Совета РСФСР;
- координация деятельности постоянных комиссий палат и комитетов Верховного Совета РСФСР;
- оказание содействия народным депутатам РСФСР в осуществлении ими своих полномочий и обеспечение их необходимой информацией;
- осуществление контроля соблюдения Конституции РСФСР и обеспечение соответствия Конституции РСФСР и законам РСФСР Конституций и законов республик в составе РСФСР;
- организация подготовки и проведения народных голосований (референдумов), а также народных обсуждений проектов законов РСФСР и других наиболее важных вопросов государственной жизни;
- установление памятных и знаменательных дней РСФСР;

– публикация законов РСФСР и других актов, принятых Съездом народных депутатов РСФСР, Верховным Советом РСФСР, Президиумом Верховного Совета РСФСР и Председателем Верховного Совета РСФСР.

Итак, Президиум Верховного Совета РСФСР не был наделён Конституцией РСФСР, не имел права принимать нормативные правовые акты, имеющие силу закона, а поэтому все его постановления, касающиеся Москвы, не имели юридической силы с момента их принятия.

Президиум Верховного РСФСР, будучи государственным органом, должен был действовать *«на основе законности»* (статья 4 Конституции РСФСР), а в соответствии со статьёй 114 (пункт 5) в его обязанность входило *«осуществление контроля соблюдения Конституции РСФСР»*, а не её нарушение. Хасбулатов же, подписав постановления Президиума Верховного Совета РСФСР «О статусе и структуре органов управления города Москвы – столицы РСФСР» и «Об организации проведения выборов мэра города Москвы 12 июня 1991 года» **грубо нарушил положения статей 4, 104, 107, 109, 113, и 114 Конституции (Основного Закона) РСФСР, а также статей 1, 38 и 41 Закона РСФСР «О краевом, областном Совете народных депутатов»**. За эти деяния он, как должностное лицо, мог быть привлечён к ответственности по статье 171 Уголовного кодекса РСФСР, принятого 27 октября 1960 года, за превышение власти или служебных полномочий. А как гражданин РСФСР, он пренебрёг обязанностью каждого соблюдать Конституцию РСФСР и законы государства (статья 67⁴ Конституции).

Кроме того, Хасбулатов проигнорировал Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 5 апреля 1991 года «О перераспределении полномочий между высшими государственными органами РСФСР для осуществления антикризисных мер и выполнения решений Съездов народных депутатов РСФСР», которое **содержит прямое запрещение, в том числе Президиуму Верховного Совета РСФСР, использовать предоставляемые ему полномочия для роспуска любых законно избранных органов власти, изменения национально-государственного устройства РСФСР**. Между тем, в представленных Поповым проектах постановлений Президиума Верховного Совета РСФСР совершенно недвусмысленно говорится об упразднении в Москве районных Советов народных депутатов.

Так, народный депутат РСФСР Хасбулатов Руслан Имранович, ставший в мае 1990 года Первым заместителем Председателя Верховного Совета, а поэтому получивший доступ к руководству Президиумом Верховного Совета РСФСР, наделил этот орган Верховного Совета РСФСР правотворческой и законодательной функциями, включая внесение изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) РСФСР, а себе присвоил полномочия, которых не имели, вместе взятые, ни Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. Воротников, ни Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР С. Чистоплясов.

Четвёртый мерзавец не остался в долгу перед своими сподвижниками по насаждению беззакония и произвола не только в столице, но и в стране в целом. Он своими указами одарил первых двух бестий дополнительными и

исключительными полномочиями и даже дозволил провести к их неопишуемой радости – ускоренную приватизацию муниципальной собственности и городских земель в Москве. У тех даже дух захватило перед открывающимися возможностями обогатиться.

Затем последний из этого квартета (кстати, большой любитель вокала, особенно «Калинки») растрепал Конституцию Российской Федерации как Тузик грелку, расстрелял Парламент страны, и, в угоду бывшему председателю Мосгорисполкома, вице-мэру и мэру Москвы Лужкову – досрочно прекратил полномочия ненавистного для него Моссовета, а заодно и районных Советов народных депутатов Москвы и, в конце концов, заявил, что в результате всех этих бандитских действий за две недели **построил в России демократическое правовое государство**, закрепив это уже в своей конституции, разработанной его прихвостнями. Холуям, правда, не удалось добиться введения в России «хамодержавия»¹² в виде президентского правления.

Более подробно об этом в главе 4 части первой Записок – «**Video meliora proboque, deteriora sequor – вижу и одобряю лучшее, а следую худшему**».

Основа Записок – юридический анализ нормативных правовых актов органов федерального и регионального уровней, изменивших структуру государственной власти в Москве, порядок её формирования, деятельности и полномочий, не предусмотренных ни Конституцией (Основным Законом) РСФСР, ни каким-либо иным нормативным правовым актом страны, а также описание действий (бездействия) их должностных лиц, совершивших тяжкое государственное преступление.

В Деле собраны ключевые материалы того периода, отражающие деятельность Московского городского Совета народных депутатов, Зеленоградского городского Совета народных депутатов, районных Советов народных депутатов, поселковых и сельского Советов народных депутатов столицы с 1990 по 1993 годы по борьбе с недопущением государственного переворота и наведению конституционного правопорядка в столице государства:

– решения сессий, обращения и заявления названных Советов, их президиумов и постоянных комиссий, акты Общегородского штаба по восстановлению конституционной законности в Москве, созданного решением общего собрания депутатского корпуса столицы 27 сентября 1993 года (руководитель – ваш покорный слуга), Комиссии Моссовета по расследованию антиконституционных действий¹³ (председатель Виктор Антонович Булгаков), Временного оперативного штаба Постоянной комиссии Моссовета по военным вопросам и чрезвычайным ситуациям (председатель Микеев Ша-

¹² Максимов В.Е. «Зияющие высоты хамодержавия». Самоистребление. – М.: Голос, 1995. – 352 с. (Серия: «Без цензуры»). С. 130-138.

¹³ Полное название Комиссии – Депутатская комиссия по расследованию обстоятельств и конкретных действий должностных лиц, общественных объединений, совершивших действия, направленные на свержение, насильственное изменение конституционного строя и другие противоправные действия, которая была образована Решением V чрезвычайной сессии Моссовета от 21 августа 1991 года «О мерах по преодолению последствий попытки государственного переворота».

миль Абдрахманович)¹⁴, Штаба общественных организаций Моссовета (руководитель Андрей Николаевич Савельев) и свидетельства народных депутатов столицы о событиях 1990-1993 годов.

Дело включает следующие нормативные правовые акты либо извлечения из них, прямо или косвенно касающиеся государственных переворотов 1990-1993 годов:

– Конституция (Основной Закон) РСФСР, принятая на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 года;

– Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года;

– Законы РСФСР, Постановления Съезда народных депутатов РСФСР, Верховного Совета РСФСР, Указы и Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР;

– акты Московского городского Совета народных депутатов, других представительных органов государственной власти города и регионов России, а также органов местного самоуправления;

– указы и другие акты Президента РСФСР Ельцина Б.Н., а также вице-президента РСФСР Руцкого А.В., исполнявшего обязанности Президента страны в сентябре-октябре 1993 года;

– акты Совета Министров – Правительства Российской Федерации;

– постановления, определения и заключения Конституционного Суда России, заявления и обращения его председателя – Валерия Дмитриевича Зорькина;

– акты мэра Москвы и столичного правительства;

– комментарий к событиям осени 1993 года непосредственных участников конфликта, писателей, журналистов, депутатов и рядовых москвичей;

– свидетельства Граждан России, ставших на защиту Конституции Страны, конституционного строя государства и народовластия;

– извлечения из Речи главного обвинителя – председателя Комитета по безопасности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В. Илюхина *«для начала процедуры конституционного отрешения президента Российской Федерации Бориса Ельцина от занимаемой должности»*, назначенного Постановлением Верховного Совета России от 23 сентября 1993 года № 5799-1 специальным прокурором по расследованию обстоятельств, связанных с государственным переворотом, совершённым 21 сентября 1993 года;

– другие материалы, относящиеся к событиям весны 1990-осени 1993 годов, а также предшествовавшие им, но оказавшие непосредственное влияние на подготовку и совершение государственного переворота в Москве и в России;

– дневник и фотоснимки моей дочери Алёны;

¹⁴ Создан решением Моссовета от 22 сентября 1993 года «О мерах по преодолению попытки государственного переворота».

– правовой анализ актов органов государственной власти (федеральных и московских), мои статьи и другие личные материалы.

В тексте Дела применяются мнемически-справочные выделения полужирным шрифтом (фамилии) или подчёркиванием важных элементов текста, а для выделения прямой речи и цитат – структурные выделения в виде закавыченного курсива.

Текст Дела разбит на тематические рубрики, определяющие тему и содержание подраздела (на части, разделы и главы).

Документы органов государственной власти (конституции, законы, указы, постановления, решения, заключения, распоряжения, обращения, заявления) представлены на «гербовой бумаге» СССР, РСФСР, Российской Федерации и города Москвы. Личные материалы народных депутатов РСФСР и Моссовета предваряются символическими изображениями здания Дома Советов России и Моссовета.

Рубрикация Записок (основное содержание).

Записки состоят из вводного раздела, четырёх частей и одиннадцати глав.

Вводный раздел: «Вместо введения» (об основной цели Записок) и «Вместо предисловия» (основные этапы государственного переворота и его фигуранты).

Первая часть: «Государственный переворот в Москве – прелюдия¹⁵ государственного переворота в России». Она включает описание событий в столице с момента выборов народных депутатов СССР, РСФСР (1989 г.) и местных Советов РСФСР (март 1990 г.) до 21 сентября 1993 года (с комментарием средств массовой информации), юридический анализ нормативных правовых актов органов государственной власти федерального и регионального (московского) уровней и органов местного самоуправления столицы, описания действий (бездействия) действия должностных лиц Верховного Совета РСФСР, Президиума Верховного Совета РСФСР, Московского городского Совета народных депутатов, Исполкома Моссовета, мэра и вице мэра Москвы, столичного «правительства», федеральных и московских судов, Генеральной прокуратуры РСФСР и городского Прокурора, фрагменты стенограмм сессий, тексты выступлений, статьи и интервью народных депутатов Моссовета и состоит из одиннадцати глав:

Глава 1. *Mel in ore, verba lactis, fel in corde, fraus in factis* – мёд на языке, молоко на словах, желчь в сердце, обман на деле.

Глава 2. *Mendax in uno mendax in omnibus* – солгавший в одном, лжёт во всём.

Глава 3. Политические напёрсточники из президиума сессии Моссовета, которые в очередной раз развели Моссовет, оставив, к тому же в Мосгорисполкоме, лужковскую бражку в полном составе.

¹⁵Прелюдия (латинское – *praeludere*, в значении предвестия больших событий).

Глава 4. Video meliora proboqvue, deteriora sequor – вижу и одобряю лучшее, а следую худшему.

Глава 5. Битва за Москву через пятьдесят лет (о Законе о статусе столицы).

Глава 6. Как Руслан Имранович назначил выборы Гавриила Харитоновича мэром Москвы.

Глава 7. Как Попов стал царствовать в первопрестольной.

Глава 8. Как холоп Гаврюшка бил челом «Первому чину Боярской думы» Руслану, а затем «Царю всея РСФСР» Борису.

Глава 9. Lacri causa, lacri gratia – ради выгоды, ради наживы, из корысти.

Глава 10. Persona turpis – человек с дурной славой.

Глава 11. Spes impunitatis continium affectum tribuit delinquendi – надежда на безнаказанность представляет собой постоянное искушение к преступлению.

Вторая часть Дела – «Мятежный Моссовет» разбита на Разделы и начинается с «**Нелирического отступления**», которое посвящено выступлению Ленина – «Что такое Советская власть?».

В этой части дела дан перечень преступлений, направленных к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов (антисоветская агитация и пропаганда; организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации; распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный

строй, за что пострадали миллионы граждан при отсутствии их вины, ибо **советской власти в стране Советов на самом деле не было**; надругательство над Государственным гербом или флагом; организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок; нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви)

Приводятся воспоминаниям академика Андрея Дмитриевича Сахарова о его высылке в город Горький и статьи Бориса Викторова «Андрей Дмитриевич Сахаров: «Вся власть Советам!», Бориса Вишневого «Борьба с Советами – это борьба номенклатуры с демократией», народного депутата Моссовета Лазаря Захаровича Шуголя «За Моссовет без антисоветизма».

В «Хронике тревожных дней» – рассказы народных депутатов – о захвате Моссовета ОМОНОМ 3 октября (Цопов А.А., Филимонов М.Б. и Седых-Бондаренко Ю.П.).

Лужкову пролитой крови защитников Дома Советов России, видимо, всё ещё было маловато, а поэтому он стал призывать москвичей через средства массовой информации «разобраться с моссоветовцами» внесудебными методами.

При этом не только врал, врал и врал, но и, наконец, заголосил: «**Неужели простим?!**». Однако ему не удалось вернуть 37-е. Руки коротки!

Намеренно искажали действительность, то есть тоже врали средства массовой информации, подконтрольные Лужкову.

● СОВЕТСКИЙ ЖАРГОН

Матерщинников - на волю?

В Московской прокуратуре считают, что законных оснований для содержания под стражей бывшего 1-го зампреда Моссовета Седых-Бондаренко, а также бывших депутатов Моссовета - нет.

ВИДИМО, в скором будущем их выпустят из здания МУРа на Петровке. Причиной задержания, как сказано, в протоколе, стала «нецензурная брань» господина Седых-Бондаренко. Однако группа этих товарищей имеет непосредственное отно-

шение к организации инцидента на Арбате, послужившего точкой отсчета дальнейших кровавых событий. Квалифицировать подготовку и подстрекательство как нецензурную брань нельзя. Выяснить же причастность этих господ к событиям необходимо.

Ответственный за выпуск Т. ЦЫБА

А поэтому «с моссоветовцами» он решает расправиться самым радикальным способом номенклатуры – «по блату».

Чтобы раз и навсегда покончить с независимым и ненавистным Моссоветом, а заодно и со всем депутатским корпусом столицы, он подготовил проект Указа Президента Российской Федерации «О прекращении полномочий Московского городского Совета народных депутатов, Зеленоградского городского Совета народных депутатов, районных Советов народных депу-

татов, поселковых и сельского Советов народных депутатов в г. Москве», который тот и подписал, как всегда, не глядя, 7 октября. 1993 г.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

7 октября 1993 года

№ 1594

О прекращении полномочий Московского городского Совета народных депутатов, Зеленоградского городского Совета народных депутатов, районных Советов народных депутатов, поселковых и сельского Советов народных депутатов в г. Москве

В связи с активным противодействием Московского городского Совета народных депутатов Зеленоградского городского Совета народных депутатов, районных Советов народных депутатов, поселковых и сельского Советов народных депутатов в городе Москве выполнению Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и содействием вооружённому мятежу 3-4 октября в г. Москве, в целях реформирования представительных органов власти и стабилизации политической обстановки в столице Российской Федерации –

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Прекратить полномочия Московского городского Совета народных депутатов, Зеленоградского городского Совета народных депутатов, районных Советов народных депутатов, Восточного, Некрасовского, Рублёвского, Внуковского поселковых Советов народных депутатов, Толстопальцевского сельского Совета народных депутатов в г. Москве с 7 октября 1993 года.

▪ Одновременно прекратить полномочия народных депутатов указанных в настоящем пункте Советов народных депутатов.

2. Правительству Москвы:

– принять в своё ведение все органы, организации и учреждения, подчинённые указанным в пункте 1 настоящего Указа Советам народных депутатов;

– обеспечить принятие в своё ведение соответствующими органами исполнительной власти г. Москвы организаций и учреждений, подчинённых Зеленоградскому городскому Совету народных депутатов, районным и поселковым Советам народных депутатов;

– обеспечить трудоустройство (по их желанию) сотрудников аппаратов и обслуживающего персонала, указанных в пункте 1 настоящего Указа Советов народных депутатов.

3. Провести выборы в представительный орган государственной власти г. Москвы одновременно с выборами в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

4. Мэру Москвы до 20 октября 1993 г. представить Президенту Российской Федерации проекты Положения о выборах в представительный орган государственной власти г. Москвы и Положения о системе органов управления г. Москвой на переходный период.

5. Руководителям предприятий, учреждений, организаций, в которых ранее работали народные депутаты, освобождённые для работы в Советах на постоянной основе, предоставить возможность трудоустройства на ранее занимаемые или аналогичные должности с соответствующей оплатой труда. Органам исполнительной власти г. Москвы оказать содействие в трудоустройстве депутатов в случаях, когда предприятия, учреждения, организации, в которых они работали, ликвидированы и не имеется их правопреемников.

6. Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

Президент

Российской Федерации

Б. Ельцин

Указом «О прекращении полномочий Московского городского Совета народных депутатов, Зеленоградского городского Совета народных депутатов, районных Советов народных депутатов, поселковых и сельского Советов народных депутатов в г. Москве» **Ельциным** были досрочно прекращены полномочия не только названных Советов, но и народных депутатов:

– Московского городского Совета народных депутатов;

– Зеленоградского городского Совета народных депутатов;

– Бабушкинского, Бауманского, Волгоградского, Гагаринского, Дзержинского, Железнодорожного, Калининского, Киевского, Кировского, Красногвардейского, Краснопресненского, Куйбышевского, Кунцевского, Ленинградского, Ленинского, Люблинского, Москворецкого, Октябрьского, Первомайского, Перовского, Пролетарского, Свердловского, Севастопольского, Советского, Сокольнического, Солнцевского, Таганского, Тимирязевского, Тушинского, Фрунзенского, Хорошевского и Черёмушкинского районных Советов народных депутатов;

– Восточного, Некрасовского, Рублёвского, Внуковского поселковых Советов народных депутатов;

– Толстопальцевского сельского Совета народных депутатов.

Указ Ельцина № 1594 не имел юридической силы с момента его подписания.

Во-первых, он был издан в нарушение присяги, которую Ельцин Б.Н. принёс при вступлении в должность Президента Российской Федерации:

«Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, защищать её суверенитет, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, права народов Российской Федерации и добросовестно исполнять возложенные на меня народом обязанности».

Во-вторых, названный Указ был издан Президентом Российской Федерации, отрешённым от должности Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 5779-1 «О немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина».

В-третьих, в силу статьи 121⁶ Конституции (Основного Закона) Российской Федерации полномочия Президента Российской Федерации прекратились немедленно после подписания им Указа «О прекращении полномочий Московского городского Совета народных депутатов, Зеленоградского городского Совета народных депутатов, районных Советов народных депутатов, поселковых и сельского Советов народных депутатов в г. Москве». *«Полномочия Президента Российской Федерации, – говорится в названной статье Конституции России, – не могут быть использованы для <...> роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно»*¹⁶.

В-четвёртых, согласно статье 121⁸ Конституции РСФСР Указ № 1594 не имел юридической силы в связи с тем, что противоречил Конституции (Основному Закону) Российской Федерации и законам Российской Федерации, регулирующим деятельность представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и устанавливающим статус народных депутатов местных советов:

– Главе 16¹ Конституции (Основному Закону) Российской Федерации, регулирующей деятельность Советов народных депутатов края, области, автономной области, автономного округа и города федерального значения в составе Российской Федерации, к которой Указ Президента «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» не имел никакого отношения – согласно его пункту 8 *«Полномочия представительных органов власти в субъектах Российской Федерации сохраняются»*¹⁷;

– Закону Российской Федерации от 5 марта 1992 года № 2449-1 «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации»;

¹⁶¹⁶ Статья 121⁶ в части незамедлительного прекращения полномочия Президента Российской Федерации введена в действие с момента принятия Постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 12 марта 1993 года «О мерах по осуществлению конституционной реформы в Российской Федерации (о Постановлении седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации»)

¹⁷ Кстати, названный пункт «пережил» несколько редакций (Указы Президента Российской Федерации от 1 октября 1991 г. № 1557, 11 октября 1993 г. № 1625, 24 декабря 1993 г. № 2288 и от 10 января 2003 г. № 19), а поэтому можно утверждать, что и полномочия Московского городского Совета народных депутатов сохраняются до сих пор!

– Закону РСФСР от 6 июля 1991 года № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР»;

– Закону РСФСР от 30 октября 1990 года № 283-1 «О статусе народного депутата местного Совета народных депутатов РСФСР».

В соответствии со статьёй 67 (часть первая) Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 года № 2449-1 «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации» полномочия Московского городского Совета народных депутатов могли быть досрочно прекращены Верховным Советом Российской Федерации лишь в случае неоднократного нарушения им Конституции РСФСР, законов Российской Федерации и только на основании заключения Конституционного Суда Российской Федерации¹⁸.

Согласно статье 95 Закона РСФСР от 6 июля 1991 года № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» полномочия Зеленоградского городского Совета народных депутатов, районных Советов народных депутатов, поселковых и сельского Советов народных депутатов столицы могли быть досрочно прекращены в случае *«неоднократного нарушения ими Конституции СССР, законодательства СССР, Конституции РСФСР, законодательства РСФСР, прав и свобод граждан»*. Постановление о прекращении полномочий названных Советов могло быть принято Верховным Советом РСФСР на основании заключения Конституционного Суда РСФСР.

Закон РСФСР от 30 октября 1990 года № 283-1 «О статусе народного депутата местного Совета народных депутатов РСФСР» содержит исключительный перечень случаев досрочного прекращения полномочий народных депутатов местных Советов. Согласно его статье 10 полномочия любого народного депутата Московского городского Совета народных депутатов, Зеленоградского городского Совета народных депутатов, районных Советов народных депутатов, поселковых и сельского Советов народных депутатов столицы могли быть досрочно прекращены в случае:

а) избрания или назначения депутата на должность, занятие которой по закону несовместимо с выполнением полномочий народного депутата данного Совета;

б) избрания народного депутата в другой Совет народных депутатов;

в) утраты народным депутатом гражданства РСФСР;

г) выезда народного депутата на постоянное жительство и работу за пределы территории Совета (за пределы населённого пункта, в границах которого находится территория Совета);

д) вступления в законную силу обвинительного приговора суда в отношении лица, являющегося депутатом;

е) личного заявления депутата о сложении полномочий;

ж) отзыва народного депутата.

¹⁸ Часть первая названной статьи была признана недействующей Указом Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 года.

Решения о прекращении полномочий народного депутата в указанных случаях принимаются Советом».

Кроме того, названный Закон предусматривал *«ответственность, установленную законом»* за неправомерное воздействие на народного депутата с целью воспрепятствовать исполнению депутатских обязанностей, публичное оскорбление народного депутата, а также его личное оскорбление при исполнении им своих депутатских обязанностей, а равно клевета в отношении депутата либо распространение информации о его депутатской деятельности в искажённом виде (статья 29):

– административная ответственность в виде штрафа в размере от 500 до 2 000 рублей, налагаемого в судебном порядке, наступает, если отсутствуют признаки уголовно наказуемого деяния (статья 47);

– за публичное оскорбление народного депутата, а также его личное оскорбление при исполнении им своих депутатских обязанностей, а равно клевета в отношении депутата либо распространение информации о его депутатской деятельности в искажённом виде – влечёт уголовную ответственность (статья 48);

– нарушение положений названного Закона, регулирующих вопросы депутатской неприкосновенности – влечёт уголовную ответственность (статья 49).

Конституционный Суд России сказал своё веское слово по поводу правового беспредела, учинённого президентом и его окружением:

«Указ Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и его Обращение к гражданам России 21 сентября 1993 года не соответствуют части второй статьи 1, части второй статьи 2, статье 3, части второй статьи 4, частям первой и третьей статьи 104, части третьей пункта 11 статьи 121⁵, статье 121⁶, части второй статьи 121⁸, статьям 165¹, 177 Конституции Российской Федерации и служат основанием для отрешения Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121¹⁰ или 121⁶ Конституции Российской Федерации».

Верховный же Суд Российской Федерации «спрятался» за статью 165 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации, согласно которой он *«осуществляет надзор за судебной деятельностью судов Российской Федерации»*. Председатель Верховного Суда Вячеслав Лебедев не дал никакой оценки противоправным действиям президента. Он остался в своём кресле даже после позора в Маниле, когда представители 140 стран-участниц Международной ассоциации юристов «захлопали» и «затопали» появление его на трибуне конгресса. Лишь единственный судья **Лариса Николаевна Дементьева** в знак протеста против произвола исполнительной власти подала рапорт о своей отставке с должности члена Верховного суда Российской Федерации.

А Генеральный прокурор Российской Федерации Валентин Степанков укрылся за статьёй 176 (часть первая) Конституции (Основного Закона) Российской Федерации, согласно которой он обязан осуществлять надзор за точным и единообразным исполнением действующих на территории Российской Федерации законов только *«Советами народных депутатов краёв, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга, краевой, областной администрацией, администрацией автономной области и автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга, органами местного самоуправления и местной администрацией, министерствами и ведомствами, иными органами государственного и хозяйственного управления и контроля, предприятиями, учреждениями, организациями и объединениями, вне зависимости от их подчиненности, общественными организациями и движениями, должностными лицами и гражданами»*.

Ельцин Б.Н. был и должностным лицом и гражданином России.

Поэтому Генеральный прокурор Российской Федерации Валентин Степанков, руководствуясь статьёй 1 (часть вторая) Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», *«в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства»* должен был осуществить в отношении Ельцина Б.Н. *«уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации»*.

Кстати, это должен был сделать не только Генеральный прокурор Российской Федерации, но и любой прокурор страны, а их, наверное, не одна тысяча...

Не сделали!

Верховный Совет Российской Федерации 23 сентября 1993 года «в целях расследования обстоятельств государственного переворота, совершённого Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным 21 сентября 1993 года», принял Постановление «О специальном прокуроре Российской Федерации по расследованию обстоятельств государственного переворота» которым назначил **Илюхина Виктора Ивановича** специальным прокурором, поручил ему «возглавить расследование обстоятельств государственного переворота», а Генерального прокурора Российской Федерации обязал *«обеспечить формирование специальной группы из числа следователей и оперативных работников, определённых специальным прокурором, а также обеспечить их необходимыми для работы техническими средствами, автотранспортом и финансированием»*.

Око государево даже ухом не повело.